

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура. М.: Русский язык, 1983. 280 с.
2. *Елизарова Г. В.* Культура и обучение иностранным языкам. СПб.: КАРО, 2005. 352 с.
3. *Колесникова И. Л., Долгина О. А.* Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. М.: Дрофа, 2008. 431 с.
4. *Парыгин Б. Д.* Социальная психология. Истоки и перспективы. СПб.: СПбГУП, 2010. 533 с.
5. *Тарасов Е. Ф., Тарасова М. Е.* Исследование ассоциативных полей представителей разных культур// Ментальность россиян. Москва, 1997. С. 10–15.
6. *Vähäpassi A.* Suomalainen... Milläinen hän on [Электронный ресурс] Kipinä: электр. версия газ. 2008. февраль. URL: <http://www.yle.fi/uutiset/kulttuuri/> (дата обращения: 13.04.2012).

REFERENCES

1. *Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G.* Jazyk i kul'tura. M.: Russkij jazyk, 1983. 280 s.
2. *Elizarova G. V.* Kul'tura i obuchenie inostrannym jazykam. SPb.: KARO, 2005. 352 s.
3. *Kolesnikova I. L., Dolgina O. A.* Anglo-russkij terminologicheskij spravochnik po metodike преподаvaniya inostrannyh jazykov. M.: Drofa, 2008. 431 s.
4. *Parygin B. D.* Sotsial'naja psihologija. Istoki i perspektivy. SPb.: SPBGUP, 2010. 533 s.
5. *Tarasov E. F., Tarasova M. E.* Issledovanie assotsiativnyh polej predstavitelej raznyh kul'tur// Mental'nost' rossijan. M., 1997. S. 10–15.
6. *Vähäpassi A.* Suomalainen... Milläinen hän on [Jelektronnyj resurc] Kipinä: jelektr. versija gaz. 2008. февраль. URL: <http://www.yle.fi/uutiset/kulttuuri/> (data obraweniija: 13.04.2012).

Г. Х. Муртазина

**МОДЕРНИЗАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ:
БАРЬЕРЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

Рассматривается процесс реформирования высшего профессионального образования. Анализируются основные причины модернизации образования, отмечаются проблемы и результаты болонских преобразований.

Ключевые слова: модернизация высшего образования, глобализация образования, Болонский процесс, интеграция, конкуренция, результаты модернизации.

G. Murtazina

Modernization in Education: Barriers and Ways of Overcoming them

The article regards the process of reforming higher education. The main reasons for the modernization of education are analyzed, the problems are described and the results of the Bologna reforms are pointed out.

Keywords: modernization of higher education, globalization of education, Bologna process, integration, competition, results of the modernization.

Процессы реформирования, обновления, модернизации сопровождали обучение и образование в течение всей истории цивилизаций. От шумерских табличек и камней, через книги и манускрипты, человечество волнообразно переходило к эпохальным открытиям и изобретениям, имеющим непосредственное влияние на становление системы образования.

Начало нового тысячелетия стало отправной точкой отсчета модернизации российского высшего образования под общим «небом Европы». Модернизация современного образования, в соответствии с Болонской декларацией, связана с глобализацией, с процессом планетарного масштаба и состоит в подготовке общества «для противостояния вызовам нового тысячелетия» [1]. В широком смысле слова «Болонский процесс» — «это часть общего сценария, в котором люди, идеи и информация свободно перемещаются через границы государств» [2, с. 19].

Как сложное социальное явление Болонский процесс до сих пор сопровождается широкой амплитудой мнений со стороны философов, социологов, психологов и широкой педагогической общественности — от восторженных, нейтральных, до категоричного неприятия. Вопросы и проблемы, связанные с модернизацией образования, требуют пристального внимания и анализа с привлечением материалов предыдущих реформ, официальных документов, статистических данных, определения места и роли России в процессах модернизации общества, серьезного отношения к глобальным процессам в системе образования.

После нескольких встреч министров европейских стран, ответственных за высшее образование, был принят ряд документов, направленных на построение европейской зоны высшего образования (Всеобщая хартия университетов, Болонья, 1988), развитие мобильности преподавателей и студентов (Сорбоннская декларация, 1988), создание целостной и согласованной структуры

признания соответствующих квалификаций (Лиссабонская конвенция, 1997), совместимость и сравнимость систем высшего образования (Болонская декларация, 1999). Эти задачи предполагалось решить к 2010 году. Проблемы болонских преобразований и причины, тормозящие динамику процесса, рассматриваются в Коммюнике Конференции европейских министров «Болонский процесс 2020 — Европейское пространство высшего образования в новом десятилетии»: «Поскольку не все цели были полностью достигнуты, их всестороннее и надлежащее осуществление на европейском, национальном и институциональном уровнях потребует серьезной заинтересованности и наращивания темпов после 2010 года» [3, с. 157].

Болонские преобразования сопровождаются неопределенностью многих позиций, среди которых отмечаются следующие:

- признание степеней (в национальных системах образования приняты различные системы зачетных единиц за периоды обучения);
- включение результатов обучения в Приложение к диплому;
- ограниченность финансовой поддержки студентов и преподавателей.

Тем не менее, можно констатировать, что темпы европейской интеграции нарастают: к 2010 году насчитывалось 47 стран-участниц Болонского процесса и декларации «Зона европейского высшего образования». В 2005 году в числе стран-участниц оказались и бывшие республики СССР — Азербайджан, Армения, Грузия, Молдавия, Украина, а в 2010 году — Казахстан. Таким образом, граница Европы, которая прежде проходила по Дону, давно сдвинута на Восток: сначала до Казани, а позже — на Урал.

Следует отметить, что высшее образование в странах Европы прошло закономерный путь интеграции и вступления в Болонский процесс. Более полувека насчитывает постепенное сближение государств Европы,

обретая черты панъевропейского проекта. За это время приняты сотни рекомендаций, конвенций, соглашений по различным вопросам общественной жизни. Среди этих документов «Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод» (1950), «Европейская культурная конвенция» (1954), «Европейская социальная хартия» (1961). В сфере образования был принят ряд основополагающих конвенций, служащих основой для перехода к болонским реформам: «Европейская конвенция об эквивалентности дипломов, ведущих к доступу в университеты» (1953), «Европейская конвенция об эквивалентности периодов университетского образования» (1956), «Европейская конвенция об академическом признании университетских квалификаций» (1959), «Европейская конвенция об общей эквивалентности периодов университетского образования» (1990). Как можно заметить, длительный исторический процесс сближения национальных образовательных систем представляет Болонскую декларацию как важный по значимости, но не исключительный документ европейской интеграции.

Основные противоречия европейского процесса связаны с историческими реалиями: с разобщенностью, с проявлениями враждебности, межнационального противоборства, становившимися источниками мировых войн и обусловившими различия в культуре и вероисповедании. В связи с этим на университеты возлагается особая миссия по гармонизации отношений. По замечанию профессора Е. А. Тюгашева, «Болонская модель выступает в роли «философского камня», чудесной субстанции, в которой кристаллизуется европейский процесс» [4, с. 58].

В 1990–1991 гг. СССР подписал несколько европейских конвенций, в том числе Европейскую культурную конвенцию, служащую основой сотрудничества в сфере культуры и образования, что предоставило право официального участия в проводимых

мероприятиях по образованию, организуемых Советом по культурному сотрудничеству Совета Европы.

Влияние процессов мировой динамики на российское образование начинается с 2000-х годов и проходит под флагом «Болонского процесса». Впоследствии в России появился ряд документов, подготавливающих «мягкое» вхождение в Болонский процесс: «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года»; «Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года»; Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (1996 г., с изменениями 2007 г.), устанавливающий ступени (уровни) высшего образования и «Закон о двухуровневой системе высшего образования в России» (2007).

В 2011 году принята очередная «Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 годы», также ориентированная на модернизацию сферы образования. В данном документе обозначены многочисленные проблемы высшего образования, связанные с тем, что не учитываются потребности инновационной экономики, академическая мобильность студентов и преподавателей в Российской Федерации и за рубежом. Здесь отмечена проблема демографического спада и приведена статистика по сокращению численности школьников (около 40 процентов) за последние десять лет. Соответственно эта тенденция ведет к понижению численности студентов. Также приводится прогнозная численность студентов вузов: к 2013 году она может составить 4,2 млн человек, тогда как в 2009 году она составляла 7,4 млн чел. Отмечается понижение контингента профессорско-преподавательского состава на 20–30 процентов и большое количество преподавателей пенсионного возраста.

В данной Программе, как и в приведенных выше документах, стратегической целью государственной образовательной поли-

тики объявляется повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного, социально ориентированного развития страны. Для реализации цели необходимо решение задач, связанных с модернизацией институтов системы образования как инструментов социального развития. В документе отмечается необходимость учитывать потребности рынка труда с тем, чтобы будущие выпускники могли рассчитывать на трудоустройство по вузовским специальностям и направлениям. В ходе реализации Программы предполагается сформировать вектор на инновационное развитие образования. Российскую модернизацию образования продолжает Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (от 29.12.2012 № 273-ФЗ) и Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» (от 30.12.2012 № 2620-р).

Помимо законодательных документов, регулирующих процесс реформирования ВПО, выполнен ряд диссертационных исследований, где рассматриваются проблемы модернизации (Л. В. Анисимова, В. С. Белгородский, Э. Д. Днепров, Т. Л. Клячко, Л. М. Иванова), ее экономические аспекты (И. И. Харченко, В. П. Бусыгин), модернизация различных форм образования и воспитания (И. И. Гурьева, И. Н. Закатова, А. И. Доманов, Г. П. Максимова, Е. Н. Миронова), а также процессы модернизации образования в различных отраслях: в культуре и образовании (О. В. Кормилицина), в экологии (С. А. Степанов), в физической культуре и спорте (С. М. Ахметов, А. Н. Вакурин, П. Е. Калашников, Б. Ф. Курдюков, Е. Ф. Орехов) и пр. Часто модернизацию ВПО связывают с информатизацией учебного процесса и с изменением структуры и содержания учебного процесса (В. Н. Лупанов, М. Ю. Перова, В. М. Данильченко,

Т. А. Калугина, Е. А. Колмыкова, С. Ю. Рубцова).

Анализ нормативных документов и научных работ позволил выделить среди множества причин, обуславливающих модернизацию отечественной системы образования, следующие:

- переход России к информационному обществу;
- глобализация образования;
- международная конкуренция.

Первая среди названных причин связана с переходом России к информационному обществу, с одним из основных факторов планетарных изменений. В Окинавской хартии глобального информационного общества лидеры восьмерки ведущих держав планеты обязуются «предоставить всем гражданам возможность освоить и получить навыки работы с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) посредством образования» [5, с. 146]. Там же отмечается, что «революционное воздействие» ИКТ касается и образования людей.

Современное образование непосредственно связано с информационными технологиями. В свою очередь, развитие компьютерных технологий и Интернет привели к появлению десятков новых видов деятельности и новых профессий. Ежегодно обновляются (обесценивается, устаревает) от 10 до 20% профессиональных знаний. Американский футуролог Э. Тоффлер еще в 50-е годы прошлого века предупреждал о быстром устаревании знаний и необходимости пожизненного образовательного процесса по типу «включение — выключение», где традиционные лекции должны уступить место множеству интерактивных обучающих методик — от ролевых игр до компьютеризированных семинаров.

Бурное развитие информационных технологий и телекоммуникационных средств, общедоступность мировых информационных ресурсов создают новые возможности как в зарубежной, так и в российской об-

разовательной системе. В 2012 году принят Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в Закон РФ «Об образовании» в части применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Отметим, что «Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования в России» была принята в 1995 году, следовательно, потребовалось 17 лет для принятия изменений в законе. Это — одно из свидетельств запаздывания и отставания образовательной реформы. Для России, не имеющей собственного производства компьютеров и программного обеспечения, проблематично претендовать на лидирующие позиции в мировой образовательной политике, тем не менее появление свободного программного обеспечения и русифицированных операционных систем дает все основания для обеспечения доступности, хорошего качества и эффективности образования.

Вторая причина модернизации связана с глобальными процессами, происходящими в системе образования. Понятие «глобализация образования» последнего десятилетия означает процесс вхождения в европейскую зону высшего образования и стандартизацию требований: сопоставимость степеней, единую систему зачетных баллов, академическую мобильность, оценку качества образования. Вступление России во Всемирную торговую организацию и интеграция с европейской системой образования предопределили путь реформирования ВПО. Сопутствующими факторами процесса глобализации становятся стремительное развитие экспорта образовательных услуг и обучение иностранных студентов, в том числе дистанционное обучение средствами Интернета, развитие транснационального образования, преодоление национальных границ и стирание языковых барьеров.

Международная конкуренция является третьей причиной, обусловившей модернизацию ВПО. У вузов появилась необходимость учитывать конкурентную среду не

только на внутреннем рынке (рост численности вузов, введение подушевого финансирования), но и на внешнем, связанным с международной конкуренцией. Привлекательность своих вузов Европа связывает с конкурентной борьбой за «умы», «престиж» и «деньги» [6, с. 16].

О конкурентоспособности высших учебных заведений свидетельствуют многочисленные рейтинги. Так, 7 мая 2012 г. был подписан указ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», где правительству Российской Федерации поручено обеспечить реализацию мероприятий в области образования, в том числе вхождение к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов. В 2013 году Россия отмечает десятилетие вступления в Болонский процесс, повлиявший на систему образования в целом, на стратегию и основные направления его развития, на социально-образовательную ценность. Итоги модернизации ВПО выражаются в следующих результатах:

1. Разработка федеральных государственных образовательных стандартов ВПО третьего поколения по направлениям подготовки, обеспечивающих универсальность, фундаментальность и практическую направленность современного образования с определением компетенций выпускника «на выходе» и способы их контроля.

2. Введение многоуровневой системы подготовки, позволяющей оперативно реагировать на потребности рыночной экономики и социальной сферы (в том числе, эксперимент по разработке программ прикладного (практико-ориентированного) и академического бакалавриата.

3. Повышение требований к кадровому составу преподавателей (освоение информационных технологий, разработка содержания новых учебных дисциплин, интерактивных форм обучения, учебно-методического сопровождения курсов, знание иностранных языков). Так, во многих российских вузах

практикуется открытый международный набор кадров.

4. Автономия вузов, выражающаяся в экономической независимости и в определении профилей ООП.

5. Студентоцентрированный подход с расширением прав и возможностей учащихся, с созданием эффективных структур поддержки и руководства, с формированием учебных программ, более четко сфокусированных на студентах при прохождении всех циклов обучения.

Таким образом, десять лет болонских преобразований отмечены значительными результатами. Тем не менее не решена важная проблема, связанная с мобильностью учащихся. Предполагается, что каждый студент должен провести не менее семестра в другом вузе, желательно — зарубежном. С каждым годом число студентов, уезжающих учиться за рубеж, растет. Среди россиян особой популярностью пользуются Германия и Франция, где высшее образование почти бесплатное.

В этом случае глобализация становится символом утраты национальной идентичности стран в «пользу» космополитизации, вестернизации, стандартизации, унификации традиционных культур в условиях информационного неравенства. «Заработал некий «дьявольский насос», который выкачивает из отсталых стран материальные, финансовые, интеллектуальные, человеческие ресурсы и таланты. В результате происходит все более углубляющаяся стратификация государств — и отсталые страны теперь останутся отсталыми навсегда», — характеризует ситуацию Н. Н. Моисеев [7, с. 151]. В современном обществе отношения со странами третьего мира лишены черт традиционного рабства колониальной эпохи, но они и сегодня остаются в значительной части не защищенными от последствий глобализации. А. В. Назарчук, исследователь проблем этики глобализирующегося общества, отмечает, что перекачивание квалифицированной рабочей силы из развивающихся

стран не воспринимается в западных обществах как этическая проблема [8]. Правительство и общественность западных государств по большей части беспокоит лишь то, чтобы в миграционном потоке отсортировать «рабочую» миграцию от миграции специалистов высокого класса. Со временем конвертируемость дипломов обострит проблему «утечки мозгов», названной «академической мобильностью», поскольку опросы российской молодежи подтверждают желание студентов после окончания вуза работать за рубежом.

С одной стороны, миграция является фактором мобильности на рынке труда, реализует право человека на свободу передвижения, что, собственно, декларируется Болонским процессом. С другой — тенденция отъезда энергичной пассионарной молодежи, быстрая адаптация в европейском/американском культурном ареале, экономические и социальные блага современной материальной цивилизации не оставляют надежд на их возвращение. А это — не только потеря нереализованного профессионального потенциала, но и невозполнимая утрата генофонда этноса.

Несомненно, что эта проблема беспокоит и западных специалистов в сфере образования. «Утечке мозгов» противопоставляется идея «циркуляции знаний» и «обмена умами». В этом контексте представляет интерес и такое явление, как «глобальное образование», связанное с пониманием ответственности за свою страну и ответственности за человеческую деятельность в планетарном измерении. В книге Д. Такера этот термин определен как процесс, который «дает каждому обучающемуся знания, умения и систему взглядов, необходимые для того, чтобы стать гражданами, обладающими чувством ответственности за свое сообщество, штат, страну во все более сложном и взаимозависимом глобальном обществе» [9, с. 66]. В США существуют многочисленные центры глобального образования, где разраба-

тываются различные модели образования, накоплен значительный опыт практических разработок в этой области, представляющих различные течения и подходы.

Следует отметить, что государственная политика по модернизации российской системы образования ориентирована на лучшие образцы отечественной, европейской и мировой культуры. Для России предоставляется возможность поддержать те позитивные тенденции европейского развития, которые в наибольшей степени будут отвечать

ее культурным традициям и политическим интересам. Компьютерная и мобильная революция, развитие информационно-коммуникационных технологий на основе свободного программного обеспечения семейства Линукс (Руникс) на фоне общедоступности мировых информационных ресурсов на различных языках и графиках создают новые возможности в российской образовательной среде и представляют собой перспективные тенденции модернизации отечественного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болонская декларация. Официальный сайт Министерства образования и науки РФ <http://russia.edu.ru/information/legal/law/inter/bologna/>
2. Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе / Под ред. К. Пурсийнена, С. А. Медведева. М.: Российско-европейский центр экономической политики. (РЕЦЭП), 2005. 199 с.
3. Коммюнике Конференции европейских министров — «Болонский процесс–2020 — Европейское пространство высшего образования в новом десятилетии» (Левен, 28–29 апреля 2009 г.) // Высшее образование в России. 2009. № 7. С. 157.
4. *Тюгашев Е. А.* Философия болонского процесса. Новосибирск, 2007. 68с. <http://filosof10.narod.ru/special.htm>
5. Окинавская хартия глобального информационного общества // М. С. Вершинин. Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб., 2001. 256 с.
6. *Байденко В. И.* Болонский процесс: проблемы, опыт, решения. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. Изд. 2-е. 111 с.
7. *Моисеев Н. Н.* Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998. 480 с.
8. *Назарчук А. В.* Этика глобализирующегося общества. М.: Директмедиа Паблишинг, 2003. 199 с.
9. *Tucker J.* Global Awareness Through Global Education / J. Tucker // Promising Practics in Global Education: A Handbook with Case Studies. Ed. by R. E. Freeman. 1980. N 4. P. 66.

REFERENCES

1. Bolonskaja deklaratsija. Ofitsial'nyj sajt Ministerstva obrazovanija i nauki RF <http://russia.edu.ru/information/legal/law/inter/bologna/>
2. Bolonskij protsess i ego znachenie dlja Rossii. Integratsija vysshego obrazovanija v Evrope / Pod red. K. Pursiajnena, S. A. Medvedeva; Rossijsko-evropejskij tsentr ekonomicheskoj politiki. M.: RETsJEP, 2005. 199 s.
3. Kommjunike Konferentsii evropejskih ministrov — «Bolonskij protsess–2020 — Evropejskoe prostranstvo vysshego obrazovanija v novom desjatiletii» (Leven, 28–29 aprelja 2009 g.) // Vyssee obrazovanie v Rossii. 2009. № 7. S. 157.
4. *Tjugashev E. A.* Filosofija bolonskogo protsessa. Novosibirsk, 2007. 68s. <http://filosof10.narod.ru/special.htm>
5. Okinavskaja Hartija Global'nogo Informacionnogo Obshchestva // M. S. Vershinin. Politicheskaja kommunikatsija v informatsionnom obshchestve. SPb., 2001. 256 s.

6. Bajdenko V. I. Bolonskij protsess: problemy, opyt, reshenija. Izd. 2-e ispr. i dop. M.: Issledovatel'skij tsentr problem kachestva podgotovki spetsialistov, 2006. 111 s.
7. Moiseev N. N. Rasstavanie s prostotoj / N. N. Moiseev. M.: Agraf, 1998. 480 s.
8. Nazarchuk A. V. Etika globalizirujushchegosja obshchestva / A. V. Nazarchuk. M.: Direktmedia Publishing, 2003. 199 s.
9. Tucker J. Global Awareness Through Global Education / J. Tucker // Promising Practices in Global Education: A Handbook with Case Studies. Ed. by R. E. Freeman. 1980. N 4. P. 66.

О. А. Никитина

ПРИМЕНЕНИЕ ФАКТОРИЗАЦИЙ ЭПИСТЕМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Представлен ряд аспектов проведения эпистемодидактического исследования, в рамках которого, в частности, рассматриваются возможности формирования программ учебных дисциплин. С этой целью рассматриваются вопросы построения разбиений множеств эпистем (элементов знания в применении к процессам обучения), определения отношений эквивалентности на множествах эпистем, построения факторизаций эпистем, формирования взаимосвязей между факторизациями, сопровождаемые примерами и иллюстрациями. Построение факторизаций и их применение в образовательном процессе позволяют проводить сравнительный анализ как отдельных учебных дисциплин и их частей, так и систем обучения в целом.

Ключевые слова: эпистема, множество эпистем, факторизация, учебная дисциплина, образовательный процесс.

О. Nikitina

Application of Epistemes' Factorizations in Educational Process

A number of aspects of carrying out an episteme-didactic research concerning the possibilities of designing of academic programs are discussed. For this purpose the questions of building the splittings of epistemes' sets (knowledge elements in application to studies processes), determination of equivalence relations on epistemes sets, building the factorizations of epistemes, formation of interrelations between the factorizations, accompanied by examples and illustrations are considered. The construction of factorizations and their application in the educational process allows to carry out a comparative analysis both of separate academic disciplines and their parts, and also of academic systems as a whole.

Keywords: episteme, set of epistemes, factorization, academic discipline, educational process.

При формировании образовательного процесса важное место занимает формирование программ учебных дисциплин и составляющих изучаемого материала. Реализация такого рода задач возможна, в частности, при

проведении эпистемодидактического исследования, которое предполагает, в том числе, рассмотрение эпистем (т. е. элементов знания в применении к процессам обучения) и множеств эпистем, построение разбиений